Теплый, нежный и молочный голос звучал приятно для ушей, и двое взрослых радостно стояли в стороне, наблюдая, как малышка преподает урок кошке и собаке, словно маленькая взрослая.

После того, как эти двое были отруганы до поникших ушей, Нуаньнуань вспомнила, что ее отец и дед все еще там, поэтому она внезапно покраснела от застенчивости.

— Ха-ха-ха... Наша Нуаньнуань действительно удивительная.

Видя застенчивый вид Нуаньнуань, старик Гу не мог удержаться от смеха.

Нуаньнуань обняла Брикета и зарылась лицом в его мех. Брикета только вчера искупали, поэтому его мех пах немного сладковато.

— Нуаньнуань не собирается идти играть? — дразняще спросил папа Гу.

— Да.

Маленькая девочка подняла личико, ответила милым голосом, подошла к отцу и дедушке на своих коротких ножках, положила кота и продолжила идти, держа их за руки.

Кошка и собака изначально были очень осторожны в этой незнакомой обстановке, но теперь, когда они увидели Нуаньнуань, они постепенно утратили бдительность и начали бродить тут и там, чтобы пометить место.

Ревень возбужденно бегал вокруг, виляя хвостом и время от времени издавая веселые лающие звуки, а Брикет был более сдержанным и тихим. В основном он несколько раз легко запрыгивал на забор или на дерево, при этом он смотрел на Ревеня снисходительными глазами, выглядя довольно презрительно. Посмотрите на эту глупую собаку, прыгающую вокруг.

— Нуаньнуань, это сад. Может, дедушка сделает там качели для тебя?

Нуаньнуань моргнула, вспомнив, что, когда дети в деревне играли в лесу, больше всего им нравились качели над лавровым деревом. Там было несколько толстых лоз, сросшихся между собой, и они говорили, что это качели, хотя стоять на них и висеть в воздухе было немного опасно, но очень весело.

В это время она была занята сбором дров для домашних кур и уток, чтобы они могли поесть, поэтому она просто завистливо посмотрела издалека и ушла.

— Хорошо.

Нуаньнуань кивнула и тихо ответила, ее ясные глаза блестели.

Услышав ее согласие, взрослые члены семьи обрадовались, с волнением взяли ее за руки и начали планировать то-то и то-то в саду: там будет горка, здесь — маленькая деревянная лошадка или песочница, все это нравилось детям, на самом деле был большой смысл превратить этот сад в игровую площадку.

Нуаньнуань быстро замахала рукой:

— Нет, нет, достаточно просто качелей.

Говоря об этом, Нуаньнуань обратилась к своему отцу и дедушке:

— Но... ты сможешь?

Папа Гу глубоко вздохнул. Он погладил ее теплую и пушистую головку.

— Нуаньнуань не нужно быть такой осторожной. Ты — ребенок нашей семьи. Ты можешь рассказать своим родителям или дедушке все, что захочешь. Мы никогда не обидим тебя за то, что ты о чем-то попросила.

Он знал, почему Нуаньнуань была такой осторожной, но именно из-за этого ему стало грустно: этот ребенок должен был расти в их доме в беззаботной атмосфере.

Нуаньнуань подняла свое маленькое личико, ее маленькие ручки схватили широкую ладонь отца, ее брови и глаза были самыми красивыми полумесяцами в мире, а ясные и прозрачные глаза сияли ослепительными звездами.

— Но Нуаньнуань уже чувствует себя очень довольной, — тихо призналась она, ее пушистая голова слегка потерлась о ладонь отца. — Нуаньнуань уже очень счастлива. У меня есть отец, мать, дедушка и братья. Я очень, очень счастлива.

Об этом она никогда не осмеливалась думать.

Мать Гу подошла и погладила ее по маленькой головке с красными глазами. Как она могла быть такой милой.

— Хорошо, Нуаньнуань тоже должна быть счастлива в будущем.

Нуаньнуань кивнула, ее мягкий маленький рот улыбнулся, обнажив белые и аккуратные зубы, в этот момент она была похожа на маленький подсолнух, который мог согреть сердца людей.

Старик Гу смотрел на эту сцену и тайком вытирал глаза. С возрастом он становился все более сентиментальным.

Это было так хорошо, их потерянная Нуаньнуань вернулась, и дымка, которая висела над головой семьи все эти годы, наконец-то рассеялась.

Хотя до обретения Нуаньнуань все жили так, будто ничем не отличались от других, только они знали, как сильно потеря Нуаньнуань ударила по их семье, и потребовалось целых три года, чтобы это исправить.

— Дедушка, пойдем играть.

В это время теплый и мягкий голос вернул старика из его мыслей. Маленькая девочка с улыбкой смотрела на него, идя впереди и оборачиваясь назад, чтобы позвать его, чтобы пойти с ним.

— Да... да!

Старик внезапно быстро побежал, как будто он был на несколько лет моложе.

Упражнения во время переваривания пищи могли также познакомить Нуаньнуань с обстановкой дома. Самое главное было способствовать развитию чувств Нуаньнуань и всех остальных. Это занятие не могло быть лучше.

Жаль, что дома был один лентяй, и предполагалось, что он не встанет до завтрака.

Когда они вернулись, на виллу прибыли люди, и первым из машины вышел человек, очень похожий на отца Гу.

Выйдя из машины, он поспешно сказал:

— Папа, я слышал, что Нуаньнуань вернулась?

Затем его взгляд упал на худенькую девочку рядом с господином Гу, и его глаза покраснели, когда он увидел ее.

— Почему ты такая худая?

Моложавая женщина, шедшая позади, тоже поспешила к девочке и, присев на корточки перед Нуаньнуань, огорченно потрогала ее маленькое личико.

— Когда она была маленькой, Нуаньнуань была очень пухленькой. Как она может быть такой худой?

Нуаньнуань крепко держала руку дедушки и смотрела на двух незнакомцев с любопытством и робостью, но она не чувствовала страха.

Она очень хорошо понимала эмоции людей. Эти два человека действительно жалели ее, и у них не было ни малейшего злого умысла.

Поэтому она не стала отходить.

— Не пугай Нуаньнуань.

Старик Гу выругался, а затем представил их Нуаньнуань:

— Нуаньнуань, это твой дядя, а это твоя маленькая тетя.

— Дядя, маленькая тетя~

Нуаньнуань мягко позвала их, этот мягкий, нежный и молочный голос заставил дядю и тетю без дочерей почувствовать крайне редкие эмоции.

— Эй... Нуаньнуань так хороша, это подарок, приготовленный тетушкой для тебя.

Она взяла замок и надела его на шею Нуаньнуань.

— Это замочек, чтобы благословить Нуаньнуань, чтобы ты была в безопасности в будущем. Мы с дядей обнимали тебя, когда ты была маленькой, но, к сожалению, у нас нет такой маленькой девочки, как Нуаньнуань. В то время твой дядя и твой дед отобрали тебя у меня. Твоему отцу все еще приходилось драться с твоими братьями, уходило много времени, чтобы обнять тебя, а они не хотели отпускать, ты была такой маленькой и мягкой, а теперь выросла такой большой.

Когда речь заходила о Нуаньнуань, все терпели. Они не могли перестать думать о ней. В семье Гу было довольно много мальчиков. Мать Гу родила троих. Впереди были одни мальчики. У ее дяди тоже было двое детей. И все они были мальчиками.

http://tl.rulate.ru/book/75058/2747295